

Солдаты Черных всадников плотно окружили родовое кладбище семьи Ван, так что даже муха не могла пролететь. Члены клана Ван сначала хотели остаться и дождаться результатов, но прошло несколько часов, а новостей не было. Жара была невыносимой, и многие не выдержали и ушли.

Ван Гуй вытянул шею, чтобы заглянуть сквозь толпу, но ничего не мог разглядеть, и его сердце забилось от беспокойства. Он очень хотел подойти и спросить, но свирепый вид Черных всадников заставил его отступить.

Наконец, началось движение. Группа людей спустилась с горы.

Ван Гуй хотел подойти и спросить, но старейшины были окружены, и он не мог даже обменяться с ними взглядом, не говоря уже о том, чтобы что-то спросить.

- Ты Ван Гуй? - Спросил стражник яменя, подойдя к нему.

Ван Гуй начал тараторить:

- Да, я Ван Гуй, младший брат покойного Ван Фу... Что вы делаете? Куда вы меня ведете?

Два стражника схватили Ван Гуя и потащили его прочь. Ван Гуй громко закричал.

- В ямень. Дажэнь хочет тебя допросить.

Ван Гуй был потрясен.

- Дажэнь хочет допросить меня? Неужели мой старший брат Ван Фу умер не от болезни, а был убит?

Когда умер Ван Фу, они жили в одном доме. Если это было убийство, он точно будет вовлечен в это дело!

Стражник оставался бесстрастным, его голос был холодным и жестким. Он сказал только:

- Все решит дажэнь.

Как бы Ван Гуй ни пытался выяснить что-нибудь по дороге, стражники больше ничего не сказали. Это заставило Ван Гуя сильно забеспокоиться, и он про себя проклял госпожу У за то, что она создала эти проблемы.

В зале суда градоначальник сидел на судейском кресле, а Сы Чжао-ван сидел рядом. После

крика «Начинается суд» три группы чиновников выстроились в два ряда. Услышав новость о суде, многие пришли посмотреть, даже члены семьи Лу.

Госпожа У, Ван Гуй и помощник Ли Сы, который сопровождал Ван Фу в тот день, стояли на коленях перед градоначальником.

После оглашения судебных правил, градоначальник спросил:

- Ван Гуй, Ли Сы, вы утверждали, что в день смерти Ван Фу три года назад он выпил два кувшина вина, уснул пьяным на кровати, а на следующее утро вы нашли его мертвым. Это так?

Ван Гуй и Ли Сы подтвердили, что это так. Ван Гуй добавил:

- Старший брат не мог много пить. В тот день мы встретились после того, как давно не виделись, и настроение было приподнятым, поэтому мы выпили немного больше. Я помог брату лечь в кровать, чтобы он отдохнул.

Госпожа У добавила:

- Мой муж плохо переносил алкоголь. Если он напивался, то крепко спал всю ночь. Обычно, когда он выпивал слишком много, я передевала его и мыла, но что бы я ни делала, он не просыпался.

Градоначальник спросил:

- В ту ночь, Ван Гуй, Ли Сы, вы мыли Ван Фу?

Ли Сы ответил:

- В тот день хозяин сказал мне лечь спать пораньше, сказав, что он хочет поговорить со вторым хозяином наедине. Я лег рано и не прислуживал им.

Ван Гуй добавил:

- Я тоже много пил в тот вечер и ничего не помню.

- Значит, Ван Фу не соприкасался с водой в тот день, а вы двое спали до следующего утра?

Ван Гуй и Ли Сы подтвердили это.

- Вы двое, а также госпожа У, подробно расскажите о процессе подготовки тела к похоронам. Обдумайте все хорошо перед тем, как говорить. Позже отказаться от сказанного будет нельзя, иначе вы будете приговорены к тридцати ударам палкой за дачу ложных показаний.

Ван Гуй и Ли Сы невольно переглянулись, но сразу же отвели взгляд. Каждый из них рассказал о своих действиях в тот день. Госпожа У хорошо все помнила и тоже рассказала подробно.

Раздался удар судейской колотушкой, и градоначальник воскликнул:

- Вы, дерзкие злодеи! Один - родной брат, другой - его слуга, а вы сговорились отравить своего старшего брата и хозяина! Это тяжкое преступление, которое не потерпят Небеса.

Ван Гуй и Ли Сы стали кланяться и кричать. Ван Гуй заявил:

- Дажэнь, вы ошибаетесь! Старший брат был так добр ко мне, как я мог убить его? И разве мой старший брат не умер от болезни? Как это стало убийством?

Ли Сы также бил головой о пол и кричал о невинности.

- Действительно, дажэнь! Я не виноват! У меня, ничтожного, не хватило бы смелости замыслить против хозяина.

- Хм, все еще отпираетесь! Уцзо уже определил истинную причину смерти Ван Фу по останкам. Вы двое действительно замыслили коварный и злобный план, и почти обманули даже меня! Если вы все еще отказываетесь признаться, не вините меня, если я вынесу строгое наказание.

Ван Гуй и Ли Сы вздрогнули, но тут же успокоились. Они подумали, что градоначальник просто блефует и угрожает, иначе почему он только говорит, не предоставляя доказательств?

Ван Гуй возразил:

- Дажэнь, о чем вы говорите? У меня, Ван Гуя, никогда не было мысли убить старшего брата, и я не посмел бы этого сделать. Его смерть глубоко опечалила меня. Как я мог совершить такой зверский поступок?

Ли Сы воскликнул:

- Я, ничтожный, даже курицу не посмею убить! Как я могу убить человека?

- Действительно, вы не прольете слез, пока не увидите гроб.* Пусть уцзо выступит и доложит о результатах осмотра.

Пришел уцзо, которого привел градоначальник. Чжуан Чжун стоял рядом с семьей Лу и наблюдал за происходящим. Это была просьба госпожи У: она не хотела, чтобы Чжуан Чжун появлялся, опасаясь вреда для его репутации. Сы Чжао-ван согласился, поэтому уцзо должен был подтвердить результаты в суде. Если уцзо ошибется при осмотре, это повлияет на решение по делу, он также понесет ответственность, если показания будут отменены. Поэтому в материалах дела должно быть указано, что вывод сделан Чжуан Чжуном, и если возникнут проблемы, Чжуан Чжун должен будет нести ответственность.

Уцзо вышел, встал на колени и поклонился.

- Ранее, когда я, ничтожный, налил горячую воду в лобную пазуху покойного, из его ноздрей потекла зольная вода. Это указывает на то, что перед смертью его голова была погружена в воду, содержащую золу. Когда живой человек погружается в воду, вода, смешанная с илом и грязью, попадает в нос и рот через дыхание и глотание. Если голова погружена в воду после смерти, осадок будет скапливаться неглубоко в носу. Даже если остались только кости, этот метод может показать, был ли он в воде.

Хотя Сун Цы был великим судебным следователем, из-за ограничений того времени в его «Собрании отчетов о снятии несправедливых обвинений» было много ненаучных моментов. Например, наливание горячей воды в череп, чтобы проверить, вытечет ли грязная вода из ноздрей, чтобы определить, утонул ли человек, было неточным методом. Грязь может попасть в дыхательные пути или пищеварительный тракт только через дыхание и глотание, а полость черепа - это относительно закрытая система и грязь не может попасть в нее через кровообращение. Грязь также может попасть в носовую полость разлагающегося тела, но обычно она находится неглубоко. Поэтому этот метод не позволяет определить, утонул ли человек или попал в воду после смерти. Чтобы определить, наступила ли смерть до или после погружения в воду, следует исследовать диатомовые водоросли, поскольку они попадают в организм только при вдыхании.

Услышав это, Ли Сы и Ван Гуй задрожали. Они низко опустили головы, их лбы были покрыты холодным потом.

Градоначальник, увидев это, холодно фыркнул.

- Хотя этот метод не может доказать, было ли тело погружено в воду до или после смерти, кто в здравом уме стал бы погружать голову мертвеца в воду с золой? Никто из вас не упомянул, что делал подобное. Кроме того, по словам госпожи У и уцзо, осмотревшего тело, цвет лица Ван Фу на момент смерти был желтовато-белым, что указывает на болезнь. Это еще раз доказывает, что Ван Фу был погружен в воду при жизни и убит! Какой жестокий способ! Его завернули в одеяло и окунули вниз головой в бочку с зольной водой. Смерть наступила в считанные секунды. Даже если бы кровь текла из головы, она была бы мгновенно впитана золой, и свернувшаяся кровь тоже полностью растворится. Лицо не будет синим, на теле не будет ран. Если бы не осмотр опытного мастера, причину смерти было бы совершенно невозможно установить! Вы думали, что сможете обмануть всех, но не знали, что сеть Небес широка и ничего не упускает! Ван Гуй, Ли Сы, что вы теперь скажете?

Ван Гуй и Ли Сы рухнули на пол.

После того, как была установлена причина смерти, последующий допрос шел гораздо проще. Оба мужчины были в комнате в тот момент и не могли избежать ответственности. Сначала Ван Гуй и Ли Сы пытались переложить вину друг на друга, но градоначальник обладал не только доказательствами их мотива для убийства, но и доказательствами их незаконных финансовых сделок. После долгого допроса Ван Гуй и Ли Сы в конце концов признались.

Оказалось, Ван Гуй давно жаждал семейного имущества старшего брата, но Ван Фу категорически отказывался делиться им с ним. Ван Фу даже постоянно приезжал проверять счета магазина тканей, которым управлял Ван Гуй, относясь к нему как к постороннему. Ван Гуй был ленивым и некомпетентным, и любой хороший магазин в его руках терпел убытки, что вызывало гнев Ван Фу.

Ван Гуй обижался на то, что старший брат ругал его, несмотря на то, что у него уже были жена и дети. Каждый раз, когда он просил денег, Ван Фу создавал ему трудности. Он был осмеян женой, потерял лицо в семье тестя и кипел от ненависти. Три года назад в магазине тканей произошла крупная ошибка. Ван Гуй боялся, что Ван Фу больше не позволит ему управлять магазином, и он потеряет единственный способ заработать. Видя, что у Ван Фу нет наследника, он задумал недоброе.

Ли Сы давно разглядел намерения Ван Гуя. У него было много игорных долгов, и он оказался в тупике, как однажды услышал в игорном доме об этом способе убийства. Его осенила идея, и он намеренно или ненамеренно рассказал о ней Ван Гую. Ван Гуй посчитал этот метод гениальным. Ван Фу был крепким мужчиной, но для осуществления плана требовалось как минимум двое. Он знал, что Ли Сы неизбежно раскроет заговор, поэтому, чтобы предотвратить возможные угрозы в будущем, он объединился с Ли Сы и убил Ван Фу.

Изначально Ли Сы не должен был сопровождать Ван Фу, но он подсыпал слабительное другому помощнику и поехал вместо него. Ван Гуй, опасаясь, что слишком много глаз могут помешать делу, заранее отправил свою жену и детей подальше. В тот день, после проверки счетов, Ван Фу был в ярости. Но, видя искреннее отношение Ван Гуя, он, хотя и был зол, не стал сильно ругаться. Он намеренно отослал Ли Сы, надеясь за распитием вина сблизиться с Ван Гуем и убедить его вести себя более ответственно в будущем.

Ван Фу переживал за своего никчемного брата, поэтому сказал еще несколько слов, но не ожидал, что это вызовет у Ван Гуя еще большую ненависть и желание убить. Ван Гуй намеренно напоил Ван Фу, а затем позвал Ли Сы. Вместе они завернули Ван Фу в стеганную накидку, перевернули вниз головой и утопили его в зольной воде.

Услышав это, госпожа У горько заплакала.

- Ты, неблагодарный негодяй! Твой брат так беспокоился о тебе, а ты убил его! Не говоря уже о том, что это имущество он заработал сам, даже если бы он ничего тебе не дал, никто не мог бы ничего сказать! Подумать только, то, что тебе передали в управление магазин, принесет такую

беду! Ты не старался и из-за тебя были одни убытки! Твой брат следил за тобой, боясь, что ты все растратишь, а это привело к его смерти! Неудивительно, что ты всегда хотел, чтобы твой второй сын стал наследником! Ты давно все спланировал! А ты, Ли Сы! Мой муж хорошо к тебе относился. Если бы не заслуги твоего отца, как ты, ничтожество, мог бы работать в магазине тканей?! Но ты, жадный и неблагодарный*, придумал такой злобный план, чтобы убить моего мужа!

Зрители обрушились на Ван Гуя и Ли Сы с руганью. Многие из присутствующих были членами семьи Ван и работниками магазина тканей. Они хорошо знали, как Ван Фу относился к Ван Гую и Ли Сы. Когда много лет назад семья разделилась, глава отдал предпочтение Ван Гую, который получил большую часть, оставив Ван Фу почти ни с чем. Все свое состояние он заработал сам, по крупицам. Позже, видя Ван Гуя в бедственном положении, он помог ему из братской любви, но не ожидал, что пригрет неблагодарного волка!

Все также испытывали отвращение к Ли Сы. Хотя в Да Ю больше не было рабства, и убийство хозяина было не таким суровым преступлением, как в предыдущих династиях, но все еще было очень серьезным и наказывалось смертной казнью.

Чжуан Чжун, услышав приговор, незаметно покинул толпу. Изначально он был очень обеспокоен, потому что не было прямых доказательств их убийства. Если бы они не признались, дело не удалось бы так легко завершить. Неудивительно, что градоначальник, узнав правду о смерти Ван Фу, поспешил созвать суд. Судебная система здесь сильно отличалась от предыдущих династий.

Судебный процесс в Да Ю был намного проще и грубее, чем в его прошлой жизни. Если подозреваемый не мог доказать свою невиновность, он был виновен. Если он отказывался говорить, его ждали пытки. Для вынесения приговора не требовалось много доказательств, и это могло привести к несправедливым приговорам. Однако, по крайней мере в этот раз, Чжуан Чжун почувствовал облегчение. Он сталкивался с подобными делами и раньше: он прекрасно знал, кто был убийцей, но был вынужден отпустить его из-за недостаточности доказательств. В те времена он мечтал стать человеком-пауком, наказывать зло и отстаивать справедливость.

Эта работа постоянно раскрывала всю глубину человеческой злобы и порочности. После каждого дела Чжуан Чжун шел выпить, чтобы снять стресс. Этот раз не стал исключением. Он походил немного, нашел винную лавку и сел в ней.

Чжуан Чжун заказал недорогое вино и немного орехов, и начал пить. Он погладил четки на запястье. Было бы хорошо, если бы Юаньцзюэ был здесь - пить в одиночестве было очень грустно.

Вдруг кто-то поднял стоявший перед ним кувшин с вином. Подняв голову, он увидел, что это был Фэн Хуань.

Фэн Хуань запрокинул голову, сделал глоток и нахмурился.

- Это вино действительно отвратительное.

Примечания:

* Не прольете слез, пока не увидите гроб - 不见棺材不落泪 (bù jiàn guāncái bù luòlèi) - не сдаваться, держаться до конца, не терять надежды, не униматься

* «Жадный и неблагодарный» - в оригинале 人心不足蛇吞象 (rén xīn bù zú shé tūn xiàng) человек, который никогда не бывает доволен, подобен змее, пытающейся проглотить слона

<http://bllate.org/book/14926/1326264>